

Эстафета памяти

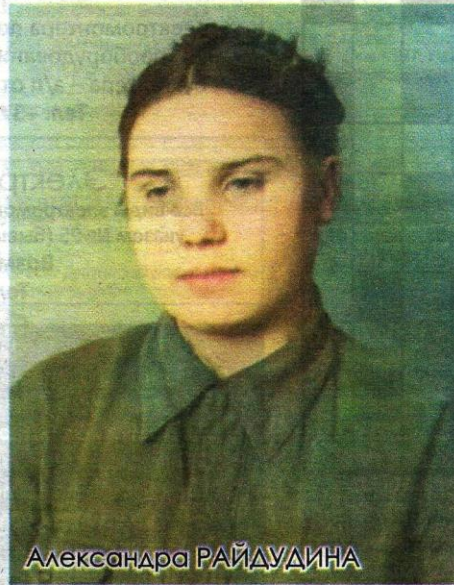
Для моего поколения Великая Отечественная война часто кажется чем-то очень далеким, застывшим в гранитных памятниках и парадных лозунгах. Но иногда история делает шаг навстречу и оказывается совсем рядом – буквально на расстоянии вытянутой руки.

В нашей школе к памяти о прошлом относятся бережно: музей, письма, торжественные линейки. Но за официальными мероприятиями мне всегда хотелось увидеть что-то личное, «человеческое». Я часто спрашивала себя: как события тех страшных лет отразились на обычных семьях? Как они сформировали характер тех, кто живет рядом с нами сегодня?

Мой выбор собеседника пал на Наталью Николаевну Макаренко неслучайно. Мы привыкли видеть её в школьных коридорах как строгого и ответственного завуча. Однако я заметила: когда на праздниках она говорит о войне, её голос меняется. В нём появляется тихая гордость и внутренняя теплота. Я поняла: передо мной не просто «официальное лицо», а внучка настоящего героя.

История её бабушки, Александры Григорьевны Райдудиной, поразила меня своей решительностью. Представьте: 16-летняя второкурсница Гомельского техникума гуляет по солнечному городу 22 июня 1941 года, строит планы на лето... А уже на следующий день, 23 июня, она добровольно идет в комитет комсомола проситься на фронт.

Вместо учебников – курсы сандружинниц, вместо мирного общепита – 183-й армейский полевой госпиталь в брянских лесах. Александра Григорьевна видела всё: первые бомбежки, тяжелое отступление и великую битву за Москву, за которую была удостоена медали «За оборону Москвы». В мороз, под огнем, она выносила на себе раненых, а в минуты

Александра РАЙДУДИНА

затишья писала за них письма домой и давала концерты, чтобы вернуть солдатам хоть каплю радости.

Но война – это не только кровь, это ещё и свет. В семье Натальи Николаевны хранится история удивительной любви. Дедушка, Иван Иосифович Базылев, был связистом. «Километрами можно считать тот провод, который он разматал за годы войны», – говорят в семье. С Александрой Григорьевной он познакомился в феврале 1943 года в госпитале на Смоленщине (был ранен, контужен и сильно измотан). После судьба развела их по разным военным дорогам. Они переписывались. «Он мне два письма, я ему – одно» – вспоми-

Наталья МАКАРЕНКО и Анна ЕГОРЕНКОВА (слева направо)

нала Александра Григорьевна. И судьба подарила им чудо – встречу 9 мая 1945 года в поверженном Кёнигсберге. В день, когда весь мир плакал от радости, они нашли друг друга среди руин.

Наталья Николаевна вспоминает вечера в маленькой комнате бабушки Шуры:

– Она сидела у окна, её натруженные, узловатые руки медленно перебирали край скатерти. Однажды она взяла мою ладонь в свои и тихо прошептала: «Знаешь, внучка... Больше всего на свете я хочу, чтобы жизнь наших детей и внуков не была омрачена военным лихом. Пусть никогда никто из вас не испытает ужасов войны».

Тогда Наталья Николаевна была маленькой девочкой и не понимала, что «военное лихо» – это не просто слова из книг. Это запах гари и горьких слез, который её бабушка знала на ощупь.

Сегодня, когда Наталья Николаевна входит в школу под звук первого звонка, она

несет в себе эту память.

«Мой долг как завуча и как человека – не просто учить детей математике или следить за дисциплиной, – говорит она. – Мой главный долг – передать им этот завет. Рассказать, что смех на перемене – это величайший дар, оплаченный слезами наших бабушек и дедушек».

Завершая это интервью, я чувствую, что сама стала немного взрослее. В свои 15 лет я поняла: история страны – это не сухая статистика из учебника. Это живая нить, которая связывает нас через слезы в глазах строгого учителя. Пока мы помним лица своих героев, пока мы рассказываем об их подвигах другу – они живы. И это, пожалуй, самый важный урок, который я когда-либо получала в стенах школы.

Анна ЕГОРЕНКОВА,
учащаяся IX класса
средней школы № 2